

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Власенко В. М., канд. іст. наук;
Дегтярьов С. І., д-р іст. наук;
Король С. М., канд. політ. наук;
Куліш А. М., д-р юрид. наук;
Лобко Н. В., канд. іст. наук;
Нестеренко В. А., канд. іст. наук;
Піскун В. М., д-р іст. наук;
Семенов В. М., канд. наук з держ. упр.;
Сухонос В. В., д-р. юрид. наук.

Видання рекомендоване до друку рішенням вченої ради
Навчально-наукового інституту права СумДУ
(протокол № 11 від 11.05. 2017 р.)

**Суспільно-політичні процеси на українських землях:
історія, проблеми, перспективи** : матер. IV Всеукр. наук.-
практ. конф. : у 2 част. (Суми, 19 травня 2017 р.) / ред. колегія :
В. М. Власенко, С. І. Дегтярьов та ін. – Суми : Сумський
державний університет, 2017. – Ч. 2. – 191 с.

До збірника увійшли наукові статті та повідомлення викладачів, студентів, учених та аспірантів ВНЗ і наукових установ, виголошені в рамках IV Всеукраїнської науково-практичної конференції «Суспільно-політичні процеси на українських землях: історія, проблеми, перспективи» (Посвідчення УкрІНТЕІ № 703 від 5 грудня 2016 р.), присвяченої актуальним питанням суспільно-гуманітарних наук.

3. *Фещенко-Чопівський І.* 220 днів Ради Республіки – Передпарламент УНР на еміграції в Тарнові [спогади] / І. Фещенко-Чопівський. – Львів: Джерело, 2002. – 69 с.
4. *Панова І. Ю.* Еволюція правового становища Державного Центру УНР в екзилі / І. Ю. Панова // Держава і право. – К., 2011. – № 61. – С. 71-76.
5. *Панова І. Ю.* Рада Республіки УНР: правовий статус та компетенція / І. Ю. Панова // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 2. – С. 71-74.
6. Листи Костя Мацієвича до Симона Петлюри (1920-1923 рр.) / Упоряд., вступ. стаття та коментарі В. Власенка. – Суми, ФОП Наталуха А.С., 2009. – 128 с.
7. *Петлюра С.* Статті. Листи. Документи / Упоряд. В. Сергійчук. – К.: ПП Сергійчук М. І., 2006. – Т. 4. – 704 с.
8. *Лівицький М. А.* ДЦ УНР в екзилі між 1920 і 1940 роками / М. А. Лівицький. – Мюнхен-Філадельфія: Вид-во Укр. інформ. бюро, 1984. – 72 с.
9. *Яблонський В. М.* Братство Української Державності: історія створення та діяльності / В. Яблонський // Український історичний журнал. – 2014. – № 2. – С. 131-143.

КОРОЛЬ В. Н., СЕРДЮК Ю.

ВЗГЛЯДЫ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ НА ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И УМОПОСТИГАЕМОЕ ПОЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Арнольд Тойнби (1889-1975) – один из самых влиятельных мыслителей современности. Его труды привлекают к себе внимание богатством исторического материала, оригинальностью его трактовки, смелыми поворотами мысли, неожиданными аналогиями и параллелями.

В молодости он изучал античную историю в Баллиальском колледже Оксфордского университета, а также в Британской археологической школе в Афинах. Участвовал в экспедициях по Греции и островам Эгейского моря. Греко-римская цивилизация

*Робота здійснена в рамках виконання фундаментального дослідження №0115U000677 «Історичний розвиток порубіжжя Північно-Східної України як засіб конструювання загальнонаціональної моделі історичної пам'яті».

казалась ему особенно привлекательной и послужила исходной моделью в его культурологической концепции [1, с. 179].

Среди огромного наследия А. Тойнби наибольшую ценность представляет 12-томный труд «Постижение истории» («A Study of History»), первые 6 томов которого вышли в 1934-1939 гг., а остальные – после Второй мировой войны.

В своей работе «Постижение истории» автор констатирует тот факт, что в каждую эпоху и в любом обществе подход к изучению истории, как и любая социальная деятельность, подчиняется господствующим тенденциям данного места и времени. Тойнби выделяет два института, которые определяют жизнь современного ему западного мира: индустриальная система экономики и политическая система национального государства.

Поскольку развитие индустриальной системы опирается на достижения физических наук, то ученый предполагает, что между индустрией и наукой была некая «предустановленная гармония». Здесь по аналогии А.Тойнби использует понятие, введенное Г. В. Лейбницем с целью обоснования учения о взаимоотношениях монад, согласно которому реально наблюдаемое, но запрещенное законами бытия, влияние частиц друг на друга есть результат изначально установленной Богом гармонии [2, с. 395].

Таким образом, благодаря такой связи, и научное мышление стало организовываться индустриальным образом. Историческое мышление также оказалось захваченным чуждой ему индустриальной системой. Показателем этого автор считает то, что историки стали тратить большую часть своих усилий на сбор сырого материала, записей, документов и публикацию их в виде антологий или частных заметок для периодических изданий, тогда, как авторы, предлагающие свои оригинальные исследования, подвергаются беспощадной критике. Более того, нередко преподаватели истории начали определять свои семинары как «лаборатории», применяя научные методы,

созданные для анализа неодушевленной природы, что возмущает Арнольда Тойнби. Для него «семинар историка – это питомник, в котором живые учатся говорить живое слово о живых», а не «фабрика или мастерская» [3, с. 17].

С другой стороны, существовал еще один доминирующий в западном мире институт, который оказался в состоянии совместить целостность взгляда на историю с индустриализацией исторического мышления. «Таким вторым институтом – пишет автор, – оказалось «суверенное государство», которое в наш «демократический» век вдохновляется духом национального единства» [3, с. 17].

Индустриализм и национализм создали «великие империи», каждая из которых оказывала постоянное влияние на жизнь общества, рассматривая себя как ось, вокруг которой вращается весь мир. Тойнби уверен, что каждая из этих великих держав вовсе надеялась заменить собой весь мир, поскольку они были замкнуты и самодостаточны. Претензии эти распространялись не только на области экономики и политики, но и на область духовной культуры. Историки также были подвержены подобным тенденциям.

Однако все изменилось с I Мировой войной. Одни великие державы совсем распались и исчезли с карт, другие вышли из войны ослабленными, искалеченными и требовали кардинальных перестроений. Индустриализм теперь начал тормозить экономическое развитие. Государства уже не могли претендовать на универсальность и самодостаточность, так как не могут выжить экономически в одиночку. Создаются Лига Наций и Международное бюро труда в Женеве с множеством организаций вокруг них, к которым приходится обращаться правительствам стран.

Ученый отмечает, что в сознании общества появляется осмысление себя, как части более широкого универсума, тогда, как ранее выдвигались притязания считать себя, свое общество

таким универсумом. Так как историк не может абстрагироваться от среды, в которой он живет, то это должно повлиять на изменение во взглядах и научных подходах западных историков. «... новый век очертил свое поле исследования, не ограниченное рамками одной национальности, и ученые вынуждены будут приспособить свой метод к интеллектуальным операциям более широкого масштаба» [3, с. 20], – пишет Арнольд Тойнби.

Однако Тойнби не спешит с выводами о безусловной относительности исторической мысли и социальной среды. Он лишь констатирует наличие некоей относительности на переднем плане исторического мышления и надеется зафиксировать устойчивый и абсолютный объект на заднем плане исторической мысли.

На данном этапе он задается вопросом поиска «умопостигаемого поля исторического исследования», под которым понимается общество, не соотносимое с конкретными историческими и социальными обстоятельствами, воспринимаемое исключительно разумом или интеллектуальной интуицией и независимое от историка.

Для поиска такого поля Тойнби проводит исследование на примере Великобритании. В своем выборе он руководствуется тем, что это не только национальное государство, но и великая держава, долгое время находившаяся в относительной изоляции в силу географического расположения и специфической внешней политики. «... если Великобритания (как наследница и преемница Англии) не представляет собой «умопостигаемого поля исторического исследования», то мы можем сделать заключение, что никакая другая европейская держава не выдержит аналогичного испытания» [3, с. 22].

Тщательно анализируя ключевые этапы жизни Англии, ученый приходит к выводу, что ни один из них не был специфическим, и понять его без учёта внешних обстоятельств невозможно. Отсюда вывод, что ни Великобритания, ни любое

другое национальное государство не может быть само по себе «умопостигаемым полем исторического исследования».

Возникает потребность искать поле, в котором Великобритания является частью. Подсказкой здесь служит то, что все вехи британской истории являются также и этапами жизни искомого общества. Поэтому нужно проследить за всеми частями этого единого целого, но при этом «воспринимать их как голоса единого хора, которые имеют значение и смысл в общем строе гармонии, но теряют их, как только становятся набором отдельно звучащих нот» [3, с. 26].

А. Тойнби детально выясняет экономические, политические и культурные связи Великобритании в каждой из её исторических эпох. В современном обществе в экономическом и политическом плане имеет место практически глобальная взаимосвязь. Но в культурном плане связи общества, к которому принадлежит Великобритания, ограничиваются странами Западной Европы и Нового Света. Изучая протяженность западного мира во времени, ключевой точкой Тойнби считает империю Карла Великого. В период между падением Римской империи и эпохой Каролингов, из старого римского общества «было извлечено ребро, ставшее хребтом нового, нарождающегося западного общества того же вида» [3, с. 36]. Если углубиться в исследовании дальше, то историк вынужден будет мыслить не понятиями западного мира, а греко-римскими.

Что же касается непрерывности истории, то Арнольд Тойнби критикует построение данной концепции по аналогии с представлениями физики, отмечая её бесполезность в таком случае. Подобное представление непрерывности не выполняет своей роли и не даёт понимания явлений и процессов без их дискретного выделения в общем потоке. Автор воспринимает непрерывность истории в двух степенях: 1) непрерывность между последовательными периодами в истории одного того же общества; 2) непрерывность как связь во времени самих обществ.

Итак, умопостигаемые поля исторического исследования существуют и представляют собой общества с более широкой протяженностью, чем национальные государства либо другие политические союзы. В качестве таких полей Арнольд Тойнби выделяет 21 цивилизацию, которая возникла вследствие мутаций примитивных обществ либо выросла на базе отечески родственных цивилизаций. В настоящее время живы только семь из них: западная, православная христианская (основная), православная христианская (русская), исламская (как совокупность арабской и иранской), индуистская, дальневосточная (основная), дальневосточная (японо-корейская).

Арнольд Тойнби комментирует исследования западных антропологов Хобгауза, Уэлера и Гинзберга, которые составили список из около 650 примитивных обществ, сведения о которых полны и достоверны. Автор «Постижения истории» признает, что такие общества также подпадают под понятие «умопостигаемых полей исторического исследования». Но он категорически отвергает возможность сопоставления обществ-цивилизаций с примитивными обществами, говоря, что «сравнивать цивилизацию с примитивным обществом – это все равно, что сравнивать слона с кроликом» [3, с. 80].

Ученый порой сознательно отказывается от традиционных средств логического доказательства. Кроме того, детально излагая обильное количество исторических фактов из жизни обществ, автор весьма расплывчато характеризует критерии, по которым эти цивилизации выделяются. Это спровоцировало Люсьена Февра писать о работе Тойнби: «Нам не преподнесли никакого нового ключа. Никакой отмычки, с помощью которой мы могли бы открыть двадцать одну дверь, ведущую в двадцать одну цивилизацию» [4, с. 95].

Однако здесь необходимо отметить, что Тойнби в свойственной ему манере старается постепенно подвести к

восприятию той концепції, которую он представляє, не тільки посредством логіки, но і в значительній мірі через інтуїтивне пізнання.

1. *Иконникова С. Н.* История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – [2-е изд., перераб. и дополн.]. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.

2. Філософський словник соціальних термінів. / [Склад. та упоряд. В. П. Андрущенко, М. І. Бойченко, М. І. Михальченко]. – [Вид. 3-є, доповн.]. – Х.: «Р.И.Ф.», 2005. – 672 с.

3. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. / Арнольд Джозеф Тойнби; [Пер. и сост. Огурцов А.П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б.]. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

4. *Февр Л.* Бои за историю: [сб. стат.] / Люсьен Февр; [Пер. А. А. Бобовича и др.; ст. А. Я. Гуревича; коммент. Д. Э. Харитоновича]. – М.: Наука, 1991. – 629 с.

КУХНО М.

(науковий керівник – к. держ. упр., доц. *В. М. Семенов*)

ДІЯЛЬНІСТЬ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА СКОРОПАДСЬКОГО

Павло Петрович Скоропадський - палкий патріот України, талановитий воєначальник, який незважаючи на скрутне положення країни наважився провести державні реформи, які були спрямовані на будівництво Української держави.

Аналізуючи діяльність цієї особистості, ми повинні відзначити те, що своїми зусиллями та плідною працею Скоропадський зробив великий крок вперед на користь Української держави, а тому сучасні органи публічної влади повинні брати до уваги те позитивне, що зробив гетьман та намагатися підіймати рівень нашої країни.

Значну увагу діяльності гетьмана приділили такі вчені як: В. Барвінський, Д. Гасцький, В. Горобець, Д. Дорошенко, З. Когута, К. Кононенко, Т. Коструба, В. Купрійчук,